

УДК 811.161.1

СИНТАКСЕМЫ-ЛОКАТИВЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА И ИХ ПЕРЕВОД НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Е. Е. Долбик

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, dolbikee@gmail.com*

Рассматривается функционирование синтаксем с пространственным значением в стихотворениях М. Ю. Лермонтова и их перевод на белорусский язык (перевод А. Кулешова). Анализируется соответствие перевода локативных синтаксем оригиналу. Выявлены основные виды переводческих трансформаций: пропуск локатива, лексические и грамматические замены, изменение синтаксической позиции лексемы со значением места, замена предложно-падежной формы другими способами передачи пространственных отношений, появление синтаксемы-локатива в переводе при его отсутствии в тексте оригинала.

Ключевые слова: пространственные отношения; синтаксема-локатив; М. Ю. Лермонтов; А. Кулешов; художественный перевод; переводческие трансформации.

SYNTAXEMES-LOCATIVES IN M. Y. LERMONTOV'S POEMS AND THEIR TRANSLATION INTO BELARUSIAN

E. E. Dolbik

*Belarusian State University,
31 Karl Marks St., 4, 220030, Minsk, Belarus, dolbikee@gmail.com*

The functioning of syntaxes with spatial meaning in the poems of M. Y. Lermontov and their translation into Belarusian (translation by A. Kuleshov) is considered. The correspondence of the translation of locative syntaxes to the original is analyzed. The main types of translation transformations are revealed: omission of the locative, lexical and grammatical substitutions, change of the syntactic position of the lexeme with the meaning of place, replacement of the prepositional-padential form by other ways of conveying spatial relations, appearance of the syntaxeme-locative in the translation when it is absent in the original text.

Keywords: spatial relations; syntaxeme-locative; M. Y. Lermontov; A. Kuleshov; literary translation; translation transformations.

Категория пространства – одна из фундаментальных философских и мыслительных категорий – неизменно вызывает интерес исследователей (работы А. В. Бондарко [1], М. В. Всеволодовой [2], Л. Н. Федосеевой [3], О. А. Волчек [4] и др.), результатом которого является достаточно

полное описание разноуровневых средств реализации функционально-семантического поля локативности в русском и белорусском языках. Ядро поля составляют лексические (предложно-падежные формы существительных, наречия) и синтаксические (придаточные места в сложноподчиненном предложении) средства.

Известный российский синтаксист Г. А. Золотова ввела в научный лингвистический оборот исключительно продуктивный, на наш взгляд, термин «синтаксема». «Синтаксема – элементарная (минимальная) единица синтаксического уровня языка, характеризующаяся морфологическим оформлением, категориально-семантическим значением и определенным набором синтаксических функций. Служит конструктивно-смысловым компонентом предложений и сочетаний слов» [5, с. 432].

Среди компонентов с пространственным значением Г. А. Золотова различает несколько видов синтаксем:

1) директив – компонент, выражающий направление движения, ориентированного действия или положения предметов [5, с. 430]. Внутри этой группы можно выделить директив-старт (куда?) и директив-финиш (откуда?): *И раз пошли под вечер мы **на берег** крутой* [6, с. 11]; *Немногие вернулись **с поля*** [6, с. 17];

2) локатив – компонент со значением местонахождения (где?) [5, с. 431]: *У **врат** обители святой стоял просящий подаянья бедняк иссохший* [6, с. 6];

3) транзитив – компонент со значением пути движения (каким путем?) [5, с. 432]: *По **камням** струится Терек* [6, с. 56]; *Проселочным **путем** люблю скакать в телеге* [6, с. 104].

Основные синтаксические функции синтаксем с пространственным значением – присловное употребление в качестве компонента словосочетания (обстоятельство места) и употребление в качестве компонента предложения в позиции детерминанта: *Дубовый листок оторвался от ветки родимой и **в степь** укатился, жестокою бурей гонимый* [6, с. 114]; *Выхожу один я **на дорогу*** [6, с. 116]; *В **небесах** торжественно и чудно* [6, с. 116]. Менее типично употребление локатива в роли несогласованного определения: *Люблю дымок спаленной жнивы, в степи ночующий обоз и **на холме** **среди желтой нивы** чету белеющих берез* [6, с. 104].

Объект исследования – синтаксемы с пространственным значением в стихотворениях М. Ю. Лермонтова. Предмет исследования – их перевод на белорусский язык. Материалом исследования послужили избранные стихотворения, вошедшие в сборник «Зорка зорцы голас падае» [6]. Перевод выполнен Аркадием Кулешовым, в 1970 г. переводы А. Кулешова были отмечены Государственной премией БССР имени Янки Купалы.

Известный белорусский литературовед, специалист в области теории художественного перевода профессор В. П. Рагойша выделяет следующие виды художественного перевода в зависимости от соотношения с оригиналом: авторский перевод, авторизованный, свободный (вольный), пословный, подстрочный, точный (реалистичный) [7, с. 102–103]. Перевод, выполненный А. Кулешовым, относится к реалистичным и характеризуется бережным отношением к оригиналу, сохранением его идейно-образной структуры, основных стиливых черт.

Сопоставительный анализ предложений, включающих синтаксемы с пространственным значением, позволил выявить степень соответствия/несоответствия текстов оригинала и перевода.

При переводе предложений с синтаксемами-локативами на белорусский язык чаще всего наблюдается их полное соответствие тексту-оригиналу: *Под ним* струя светлей лазури, *над ним* луч солнца золотой [6, с. 8]. – *Пад ім* струмень святлей за просінь, *над ім* прамень нябесны той [6, с. 9]; *Сидел* рыбак веселый *на берегу* реки [6, с. 10]. – *Сядзеў* рыбак вясёлы *на беразе* рачным [6, с. 12]; *Приют* певца угрюм и тесен, и *на устах* его печать [6, с. 23]. – *Яго прытулак* цесны, хмурны, *на вуснах* пясняра пячаць [6, с. 26]; *Все полно* мира и отрады *вокруг тебя* и *над тобой* [6, с. 29]. – *Усё святой* уцехі поўна *вакол цябе і над табой* [6, с. 31]; *Над морем* он, нахмурясь, тихо дремлет [6, с. 76]. – *Над морам* ён, пахмуры, спачывае [6, с. 79]; *А за прудом* село дымится [6, с. 80]. – *А за стаўком* сяло дыміцца [6, с. 82]; ... молодого дня *за рощей* первое сиянье [6, с. 81]. – ...ранішняй расы *за гаем* светлае ліхценне [6, с. 83]; *Мчитесь вы, будто, как я же, изгнанники, с милого севера в сторону южную* [6, с. 98]. – *Гоніць* выгнанне вас, хмаркі сустрэчныя, *з поўначы* любай *у далеч паўднёвую* [6, с. 99]; *Повсюду* стали слышны речи [6, с. 15]. – *Скрозь* гаманілі, як на вечы [6, с. 19]; ...про мирный край, *откуда* мчится он [6, с. 34] – ...пра мірны край, *адкуль* імчыцца ён [6, с. 35]; *Поедешь* скоро ты *домой* [6, с. 100]. – *Паедзеш* хутка ты *дамоў* [6, с. 102]; *Тогда, чело* склонив *к сырой стене*, я слушаю [6, с. 32]. – *Тады, прыпаўшы* вухам *да сцяны*, твае напевы слушаю [6, с. 10]; *Прилег* вздремнуть я *у лафета* [6, с. 15]. – *Я лёг* паспаць *каля лафета* [6, с. 19].

В приведенных примерах наблюдаем сохранение лексем (имен существительных и наречий) и грамматических показателей (форм определенного падежа с предлогом).

Вместе с тем в проанализированном материале имеют место и многочисленные переводческие трансформации: лексические и грамматические замены, опущение синтаксемы-локатива в тексте перевода или, наоборот, ее появление в переводе при отсутствии в тексте оригинала.

В случае лексической замены могут использоваться синонимы, или слова, принадлежащие к одной тематической группе, или лексемы, сближение которых основано на смежности или ассоциациях: *И ныне все дико и пусто **кругом*** [6, с. 69]. – *І сёння ўсё дзіка **тут** ноччу і днём* [6, с. 71]; ***В аллею** темную вхожу я* [6, с. 80]. – *Іду я ў цёмны **парк*** [6, с. 82]; *Теперь родных ножон, избитых на войне, лишен героя спутник бедный, игрушкой золотой он блещет **на стене*** [6, с. 60]. – *Ён родныя пакінуў ножны і цацкай лалатой зіхціць **на дыване*** [6, с. 62]; *Но верные мечты тот образ сохранили **в груди** моей* [6, с. 94]. – *Ды мары светлыя той вобраз захавалі **у памяці** маёй* [6, с. 96].

При грамматических изменениях наблюдается замена падежа или/и предлога: *А ветром их **в степи** потом разнесло* [6, с. 69]. – *І вецер той попел **на стэпе** разнёс* [6, с. 71]; *Мы странствовали с ним **в горах** Востока* [6, с. 74]. – *Блукалі **сярод гор** усходніх з ім мы* [6, с. 77]; *И у **двери** стоит часовой!* [6, с. 86]. – *І стаіць **пры дзвярах** вартавы!* [6, с. 88]; ***По небу** я ветви раскинула здесь на просторе, и корни мои умывает холодное море* [6, с. 114]. – ***Пад небам** галіны раскінула я на прасторы, карэнні глыбока ў халодным купаючы моры* [6, с. 115].

Лексические и грамматические замены часто комбинируются, но синтаксическая функция локативов сохраняется: *У мачехи **в темнице** я некогда цвела* [6, с. 10]. – *Ды ў мачыхі цвіла я **за цёмнаю сцяной*** [6, с. 8]; ***У вод** ли чистых Иордана востока луч тебя ласкал?* [6, с. 28]. – ***Над** чистой **хваляй** Иордана усход зарой цябе вітаў?* [6, с. 30]; ***Из-под куста** мне ландыш серебристый приветливо качает головой* [6, с. 34]. – *Мне ландыш серабрысты з нечапанай густой **травы** ківае галавой* [6, с. 35].

Показательны замены лексем, связанных с ландшафтом: *Молю, чтоб буря не застала, гремя в наряде боевом, **в ущелье** мрачного Дарьяла меня с измученным конем* [6, с. 42]. – *Малю, каб бура не застала, з маланкай, громам і дажджом, **на кручах** змрочнага Дар'яла мяне са стомленным канём* [6, с. 44]; *Своей метелью, Казбек, засыпь меня скорей и прах бездомный **по ущелью** без сожаления развей* [6, с. 43]. – *Ліхой віхурай, Казбек, засып мяне хутчэй і **на сваёй цясніне** хмурай без жалю тло маё развей* [6, с. 45]; ***По камням** струится Терек* [6, с. 56]. – ***Паміж скал** струменіць Церак* [6, с. 58]; ***В песчаных степях** аравийской земли три гордые пальмы высоко росли* [6, с. 68]. – *У сыпкіх **пясках** аравійскай зямлі тры гордыя пальмы высока раслі* [6, с. 70]; *И вот в **пустыне** я живу* [6, с. 120]. – *І вось жыву **сярод пяскаў*** [6, с. 122].

Особым видом переводческой трансформации является замена синтаксемы-локатива другим средством передачи пространственных отношений, входящим в функционально-семантическое поле локативности. Так, предложно-падежная форма может заменяться придаточной обстоя-

тельственной места: *Белеет парус одинокий в тумане моря голубом!..* [6, с. 8]. – *Бялее ветразь адзінокі там, дзе блакітны небасхіл* [6, с. 9]); *Вот на севере в тумане что-то видно, брат!* [6, с. 107]. – *Там, дзе Поўнач, там, дзе сцюжа, нешта рушыць, брат!* [6, с. 110].

Отмечены также случаи замены предложно-падежной формы наречием и наоборот: ... *в дали* голубой столбом уж крутился песок золотой [6, с. 68]. – ... *прыкметны здалёк*, слупом залатым закруціўся пясок [6, с. 70]; ...*сумрак на землю* упал [6, с. 69]. – ...*цемень наўкола* лягла [6, с. 71]; *Впереди* несут знамены, в барабаны бьют [6, с. 108]. – *Пад узнятымі сцягамі* барабаны б'юць [6, с. 111].

Весьма частотны случаи пропуска локатива в тексте перевода: *Пустое сердце бьется ровно, в руке не дрогнул пистолет* [6, с. 22]. – *Пустое сэрца б'еца роўна, не скалануўся пісталет* [6, с. 25]; ...*студеный ключ играет по оврагу* [6, с. 34] – ...*цурчыць ручай, ратуючы ад смагі* [6, с. 35]; *Ищу кругом души родной* [6, с. 48]. – *Душы я прагну дарагой* [6, с. 49]; *И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели, как пир на празднике чужом* [6, с. 52]. – *Нібы чужы банкет, стамляе рана нас и роўны і няблізкі жыццёвы шлях без пэўных мэт* [6, с. 54]; *Тихо смотрит месяц ясный в колыбель твою* [6, с. 56]. – *Ціха свеціць месяц ясны, шле нам промень свой* [6, с. 58]; *И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, – такая пустая и глупая шутка* [6, с. 84]. – *І наша жыццё, як з халоднай увагай зірнеш, – такая мізэрнасць і марнасць такая!* [6, с. 85]; *У жемчужного фонтана дремлет Тегеран* [6, с. 107]. – *У кальянавай пяшчоце дрэмле Тэгеран* [6, с. 110]; *Лежал один я на песке долины; уступы скал теснились кругом* [6, с. 112]. – *Ляжаў адзін я на пяску даліны, абкружан скалаў жоўтых ланцугом* [6, с. 113]; *И снился мне сияющий огнями вечерний пир в родимой стороне* [6, с. 112]. – *І родны сніў я край, і вечаровы баль бачыў я* [6, с. 113].

Опущение синтаксемы с пространственной семантикой в переводе, как правило, связано с перестройкой синтаксической структуры предложения. Ср.: *Что ищет он в стране далекой? Что кинул он в краю родном?..* [6, с. 8]. – *Чым вабіць свет яго далекі? Чым родны кут яму не міл?* [6, с. 9] В переводе А. Кулешова сохраняется противопоставление страны далекой и родного края, но меняется структура предложения: ключевые лексемы занимают иную синтаксическую позицию – подлежащего, имеющего более высокий коммуникативный ранг, чем позиция обстоятельства. Аналогичная трансформация конструкции наблюдается и в переводе следующих фрагментов: *И царствует в душе какой-то холод тайный, когда огонь кипит в крови* [6, с. 53]. – *І холадам душа ахоплена сурова, калі кініць агонь крыві* [6, с. 55]; *Нет на устах*

моих грешной молитвы [6, с. 90]. – *Вусны цураюцца грэшнай малітвы* [6, с. 91].

Перестройка предложения может приводить к замене обстоятельственных отношений объектными (дополнение также занимает более высокую коммуникативную позицию, чем обстоятельство): *Закрадется ли печаль в тайник души твоей...* [6, с. 64]. – *Раптоўнай бурай страць парушыць тайнікі, спакой душы тваёй палоннай...* [6, с. 66]; *... к полям родным вернулся я* [6, с. 70]. – *Зноў родны свой прастор убачыў я* [6, с. 77]. Ср. также: *Вы, жадною толпой стоящие у трона, Свободы, Генія и Славы палачи!* [6, с. 24]. – *Забойцы Генія, і Славы, і Свабоды, з нахабнай прагнасцю вы абступілі трон!* [6, с. 27]. Сочетание *стоять у трона* в переводе заменено сочетанием *абступіць трон*; семантика глаголов *стоять* и *абступіць* обуславливает разную реализацию их валентности.

Синтаксическая трансформация может выходить за рамки одного предложения, например: *Скажи мне, ветка Палестины: где ты росла, где ты цвела? Каких холмов, какой долины ты украшением была?* [6, с. 28]. – *Скажы мне, ветка Палесціны, якой ты ўзрошчана зямлёй, якія ўзгоркі і даліны там упрыгожвала сабой?* [6, с. 30] У Лермонтова строфа состоит из двух предложений (первая часть – сложное бессоюзное предложение). В переводе А. Кулешова одно предложение – усложненное сложноподчиненное с однородными придаточными изъяснительными, с одинаковым средством связи – относительным местоимением *які*.

Еще одним видом переводческой трансформации является появление синтаксемы-локатива в функции обстоятельства места в тексте перевода при ее отсутствии в тексте оригинала: *И вот нашли большое поле* [6, с. 14]. – *І вось знайшлі мясціну ў полі* [6, с. 18]. У Лермонтова пространственная семантика передана через обозначение ландшафта – *поле*; в переводе – общее наименование пространства – *место* и четко выраженные пространственные отношения – *знайшлі ў полі*. Ср. также: *Я слушаю – и в мрачной тишине твои напевы раздаются* [6, с. 32]. – *Твае напевы слухаю – яны на вольны свет з муроў імкнуцца* [6, с. 33]; *По небу я ветви раскинула здесь на просторе, и корни мои умывает холодное море* [6, с. 114]. – *Пад небам галіны раскінула я на прасторы, карэнні глыбока ў халодным купаючы моры* [6, с. 115].

Возможно опущение одних синтаксем-локативов и появление других: *Носились знамена, как тени, в дыму огонь блестел, звучал булат, картечь визжала* [6, с. 16]. – *Сцягі, што цені, беглі ў полі з бугра і да бугра, карцеч над намі візгатала* [6, с. 20]. В переводе отсутствует словоформа *в дыму*, поскольку А. Кулешовым полностью опущен фрагмент *в дыму огонь блестел, звучал булат*; зато представлены новые синтаксе-

мы, отсутствующие в оригинале: *беглі ў полі з бугра і да бугра, над намі візгатала*.

Таким образом, в проанализированных текстах преобладают максимально точные, соответствующие оригиналу переводы синтаксисом с пространственной семантикой, что обусловлено близкородственными связями русского и белорусского языков, а также близостью творческих принципов автора и переводчика. Мастерство Кулешова-переводчика проявляется в органичном сочетании сохранения «атмосферы» лермонтовского стиха и демонстрации авторской индивидуальности, выявлении возможностей белорусского языка для передачи тончайших оттенков смысла.

Библиографические ссылки

1. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996.

2. *Всеволодова М. В.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М. : Книжный дом «Либроком», 2019.

3. *Федосеева Л. Н.* Категория локативности в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2013.

4. *Волчек О. А.* Пространственные номинации русского и белорусского языков в синхронии и диахронии: системный и функциональный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.02. Минск, 2015.

5. *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М. : Эдиториал УРСС, 2011.

6. *Лермантаў М. Ю.* Зорка зорцы голас падае – И звезда с звездой говорит: Выбр. вершы / уклад. В. Спрынчан; пер. з рус. А. Куляшоў. Мінск : Маст. літ., 1989.

7. *Рагойша В. П.* На шляху да Парнаса: Давед. маладога літаратара. Мінск : Маст. літ., 2003.